ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ И ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА

Шамсиева Дилором Мардоновна
д.ф.п.н., доцент Навоийского государственного педагогического института;
Кузиева Курбонгул Зайнидин кизи
Магистрант 2 курса Навоийского государственного педагогического института

Received: 02.11.2025
Revised: 03.11.2025
Accepted: 04.11.2025
Ключевые слова: языковая норма, современная публицистика, функциональные стили, процесс активизации и пассивизации, языковая экономия, речевая культура, речевое поведения носителей языка, морально-этическая и духовная лексика, язык СМИ, внеязыковые и внутриязыковые факторы.
Key words: language norm, modern journalism, functional styles, process of activation and passivization, language economy, speech culture, speech behavior of native speakers, moral, ethical and spiritual vocabulary, media language, extra-

Аннотация. Данная статья посвящена языку средств массовой информации и общим проблемам современной публицистики. В настоящей статье рассматриваются наиболее типичные процессы общих тенденций развития русской лексики в новейший период. Также говорится о процессах актуализации и пассивизации лексем в современной публицистике и проблемах поднятия речевой культуры в нужный уровень.

Abstract. This article is devoted to the language of the media and general problems of modern journalism. This article examines the most typical processes of general trends in the development of Russian vocabulary in the modern period. It also talks about the processes of actualization and passivization of lexemes in modern journalism and the problems of raising speech culture to the required level.

``

linguistic and intra-
linguistic factors.

В последние годы в области лингвистической русистики появилось большое количество работ, посвященных языку средств массовой информации и общим проблемам современной публицистики. Повышенный интерес к этой проблематике вполне понятен. СМИ – это та языковая среда, в которой в наиболее полном объеме представлен литературный язык и его нормы, в них находят отражение процессы, связанные с изменением общества, влияющие на языковую норму и через нее на структуру языка в целом. Этот общеизвестный факт в русской среде подчеркивается еще и тем, что письменная форма речи активно влияет на устную, поскольку для большинства людей статусом нормы обладает только то, что написано.

Если напомнить общепринимаемый тезис о том, что развитие любого языка является результатом взаимодействия внеязыковых и внутриязыковых факторов, то почти во всех исследованиях по языку русской публицистики последнего десятилетия по известным причинам делается ударение на решающей роли социальных, политических и экономических преобразований в существенных сдвигах речевого поведения и структуры русского языка в целом. Язык продолжает развиваться, но стили его нарушаются, поскольку разрушаются многие привычные каноны его употребления: ведь функция есть содержание стилевых норм, а распадение функциональных стилей создает впечатление порчи самого языка». Другими словами, то, что в области речевого поведения носителей языка в данный момент его развития бросается в глаза как новое явление, в области языка может только ускорить или притормозить заложенные в самой языковой системе динамические тенденции, но вряд ли может существенным образом повлиять на изменение языковой системы в целом.

Итак, анализируя особенности словоупотребления и вообще языка современной русской публицистики, приходим к заключению, что в нем продолжают действовать три основные биполярные тенденции, отмеченные уже в половине 80-х годов: это тенденции к динамике и устойчивости, стандарту и экспрессии, экономии и избыточности. Эти общие тенденции включают в себя ряд взаимосвязанных и перекрещивающихся по вертикали и горизонтали процессов, реализующихся в рамках особых отношений, которые можно условно назвать корреляциями. По своей природе противоположные процессы образуют пары, полярность которых нейтрализуется в конечном счете в соответствующем акте коммуникации. В зависимости от воздействия внеязыковых факторов потом в разные периоды развития языка меняется только взаимное отношение связанных таким образом процессов,

``

сказывающееся в большей или, наоборот, меньшей степени продуктивности данных языковых явлений.

Актуализация и пассивизация лексем проявляется в языке всегда, характерным для рассматриваемого периода является именно то, что происходит актуализация целых пластов лексики. Слова и словосочетания, связанные с новым общественным строем и рыночной экономикой, входят в активный словарь носителей языка, а слова и словосочетания, которые связаны с «социалистическим выбором» уходят в пассив. Актуализация и пассивизация лексики – явления неодинаковой интенсивности и объема. Актуализация в новейший период происходит намного быстрее и затрагивает намного более обширные слои лексики, чем пассивизация, которая наблюдается сейчас в основном в общественно-политической, идеологической и той части экономической лексики, которая характеризовала социалистическую экономику. В жизнь, наоборот, входят многие из забытых слов и целых слоев лексики. Сюда относятся, напр., морально-этическая и духовная лексика, экономическая и политическая терминология, административно-территориальная лексика и выражения речевого этикета.

Процесс актуализации и пассивизации лексем происходит не только на количественном уровне «возвращения забытого» и «забывания ненужного», но он напрямую связан со смысловыми сдвигами, проявляющимися изменениями идеологических коннотаций или переосмыслением номинации. Изменение идеологических коннотаций идет по двум основным направлениям:

1. слова и словосочетания с отрицательной оценочностью становятся нейтральными (верующий, капитализм, коммерсант, конкуренция, миллионер, частник),

2. слова с положительной оценочностью получают пренебрежительно-отрицательную или ироничную оценку (большевик, коммунист, октябрь, плановый, социализм, советские люди, соцреализм). Под переориентацией номинации мы, вместе с Л. Ферм, понимаем изменение в употреблении слов, при котором слова, обозначавшие раньше зарубежную или дореволюционную действительность, начинают употребляться для номинации российской действительности (акционер, биржевик, концерн, свободные цены, приватизация, инфляция, монополия). Оба процесса тесно взаимосвязаны, так как при перенесении западных и дореволюционных понятий на современную русскую почву изменялась одновременно оценочность многих из них.

3. Последняя общая двусторонняя тенденция к экономии и избыточности проявляется в языке современной публицистики, с одной стороны, в упрощении структуры наименований в основном за счет универбации, с другой стороны, в растущем абсолютном количестве номинативных единиц и в осложнении смысловой структуры лексем при семантическом образовании слов. Все эти процессы связаны с «взрывом лексико-семантических и

``

словообразовательных потенций русского языка»9, вызванным упоминаемыми уже социальными потрясениями, начавшимися в половине 80-х годов. Показателем названного «взрыва» является активизация основных морфологических способов словообразования, к которым добавляются разного рода семантические словообразовательные процессы.

Долговременная тенденция к языковой экономии в языке СМИ наиболее заметно проявляется в активизации процессов универбации, наблюдающихся при различных способах словообразования с тем же конечным результатом: заменой аналитической номинативной конструкции цельнооформленной лексической единицей (кредитка < кредитная карточка, компакт < компактный диск, инофирма < иностранная фирма). Существует несколько видов универбации: а) суффиксальная, в которой активно участвует в основном суффикс -к(а), реже -ух(а), -ик, -щин(а) и др. (валютка < валютный магазин, бытовуха < бытовое убийство, рыночник < сторонник рыночной экономики, чрезвычайщина < чрезвычайная ситуация), б) композиционная, т. е. сложносокращенные слова различной степени редукции (депкорпус < депутатский корпус, компромат < компрометирующий материал, спецназ < войска специального назначения, автозак < автомобиль заключения). В новейший период высокую активность в образовании универбатов проявляют аналитические смысловые единицы с определенными компонентами. Особенно выделяются универбаты с усеченным определителем от слов государственный, демократический, иностранный, наркотический (госадминистрация, демпечать, инофирма, наркоделец). Не снижается также активность таких первых компонентов сложносокращенных слов как теле- или видео- (телепомои, телепроповедь, видеопират, видеорынок).

Проявлением тенденции к языковой экономии надо считать также появление семантических неологизмов, т. е. такой способ номинации, когда какой то семантический компонент уже существующего слова «подходит» по своим признакам для номинации нового предмета или явления, и за словом постепенно закрепляется либо расширительное, либо метафорическое значение (челнок – ‚начинающий бизнесмен', абориген – ‚местный житель', тиражировать – ‚воспроизводить', крутой – ‚переходящий границу нормы', обвал – ‚кризисное состояние'). Обращает на себя внимание то, что многие из новых значений таких слов несут в себе отрицательный оценочный заряд, в основном иронию и неодобрение по отношению к предмету сообщения.

Вполне понятно, что все приведенные процессы протекают не изолированно, а они дополняют и даже обусловливают друг друга, будучи взаимосвязаны сложными языковыми и внеязыковыми отношениями. В заключение хочется еще раз подчеркнуть, что в настоящее время языковеды приходят к выводу, что нет оснований беспокоиться о судьбе русского языка, как системы, а следует просто поднимать речевую культуру. Тревогу должно

``

вызывать не состояние системы языка, а уровень языковых способностей и речевого поведения носителей языка, т. е. массовое косноязычие, производящее на многих впечатление национальной катастрофы.

Литература:

1. Н.С. Вальгина.: Активные процессы в современном русском языке, Москва, Логос, 2003.
2. Дуличенко, А. Д.: Русский язык конца XX столетия. Slavistische Beiträge, Band 317, Verlag Otto Sagner, München 1994.
3. Колесов, В. В.: Русская ментальность и развитие русского языка. Russistik 1/2, 1995, 21–22.
4. Протченко, И. Ф.: Черемисина И. В., Лексикология и стилистика в преподавании русского языка как иностранного (динамика, экспрессия, экономия). Москва, 1986.
5. Ферм, Л.: Особенности развития русской лексики в новейший период (на материале газет). Studia Slavica Upsaliensia 33, Uppsala 1994.

``